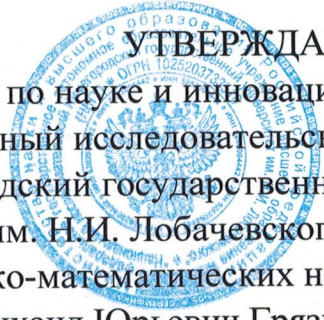

УТВЕРЖДАЮ:
Проректор по науке и инновациям
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»,
кандидат физико-математических наук
Михаил Юрьевич Грязнов

«10» мая 2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
о диссертации **Рыбалко Степана Константиновича «Интермедиаальный
персонаж в малой эпической прозе»**, представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 5.9.3 – Теория литературы

Исследование феномена интермедиаальности, её специфической принадлежности к той или иной области науки в настоящее время представляет собой одну из актуальных задач гуманитаристики. Несмотря на отсутствие единого научного подхода и четко определенной терминологической базы, исследователями предпринимаются попытки подхода к теории вопроса с различных сторон, один из подобных аспектов – категория интермедиаального героя – и становится объектом диссертационного исследования Рыбалко Степана Константиновича. Интермедиаальность в современной науке понимается в широком смысле

как универсальный художественный принцип, первооснова литературы и в более узком – как авторская стратегия, способ построения текста, требующий выработки особых принципов методологического анализа, что подчеркивается С.К. Рыбалко в представленном исследовании. Несмотря на существование разных подходов к понятию медиа и интермедиальности, эти термины и связанные с ними понятия регулярно включаются в сферу как культурологии, так и литературоведения, а следовательно, требуют отдельного внимания литературоведов, особенно в области теории литературы.

Многочисленные примеры проявлений и форм интермедиальности в искусстве подтверждают значимость явления для всего литературного и культурного процесса в целом и для творчества отдельных авторов в частности, а интермедиальный анализ открывает новые возможности разностороннего и более полного изучения литературного сознания эпохи и историко-культурных типологических связей.

Актуальность исследования не вызывает сомнения и определяется несколькими составляющими. Во-первых, диссертация Рыбалко Степана Константиновича является междисциплинарным исследованием, написанным в контексте одного из актуальных направлений в современной науке и культуре. Синтез в искусстве и науке, взаимодействие разных видов искусства, интеграция образов иного искусства в литературном произведении – всё это в настоящее время становится предметом размышлений в научных статьях, диссертационных работах и докладах на многих научных конференциях. Диссертационная работа С.К. Рыбалко включается в обширное поле подобных исследований, занимает среди них достойное место и закрывает определенную полемическую лакуну в терминологическом аппарате теоретических дискуссий о природе интермедиальности и подходах к ее изучению. Во-вторых, актуальность связана с комбинированием в работе синхронического и диахронического подхода, что позволяет прояснить, как современные тенденции в

отечественной теории литературы, так и вычленив на художественном материале предшествующих эпох важнейшие структурно-содержательные компоненты разрабатываемой теоретической категории и обозначить их трансформацию и развитие. В-третьих, актуальным представляется обращение к вопросам методологии анализа интермедийальных произведений с точки зрения системы персонажей.

Научная **новизна** представленной работы связана с разработкой определения категории интермедийального персонажа; с попыткой создания методики интермедийального анализа малых эпических форм; с демонстрацией применения разработанной методики на большом количестве художественных произведений, принадлежащих к разным литературно-эстетическим направлениям, течениям, школам, историческим эпохам, национально-культурным традициям и т.д., что, по мысли автора диссертационной работы, формирует более полное представление об авторской позиции, способствует приращению дополнительных смыслов за счет формирования интермедийального поля.

Объектом исследования диссертант обозначает интермедийального героя как категорию поэтики, а **предметом** – его репрезентацию в малой эпической прозе XIX- первой половины XX века.

Цель работы – «выявить, описать и типологизировать интермедийального персонажа в малой эпической прозе XIX- первой половины XX века» (Дис., с. 9), – а также поставленные **задачи** определяют последовательность изложения материала и структуру диссертационного исследования. Диссертация включает введение, три главы, заключение, приложения, общий объем работы – 222 страницы, библиография насчитывает 243 позиции, включая работы на немецком, английском и французском языках.

Во **Введении** излагаются основные задачи и цель исследования, определяется его научно-методологическая база, вводятся основные термины и понятия, используемые в работе, формулируются актуальность,

новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Категория интермедиального персонажа» носит теоретический характер и, по сути, является стержнем концепции, представленной к защите в данной исследовательской работе.

Необходимо отметить научную смелость С.К. Рыбалко в стремлении разобраться в сложной теоретической проблеме, так как предложенное в работе определение интермедиального персонажа и разработанная типология уточняют границы понятий «персонаж-художник» и «персонаж-творец», обеспечивая необходимую терминологическую дифференциацию при анализе сюжетных, композиционных и семиотических функций таких фигур.^{*} Более того у исследования есть перспективы, связанные с дальнейшей разработкой типологии интермедиальных персонажей, которую можно уточнить, исходя из их функций в тексте (создание символического объекта, организация времени и пространства и др.).

Логично, что первые два параграфа главы посвящены определению той теоретической основы, на пересечении с которой диссертант выстраивает собственную идею. С.К. Рыбалко излагает существующие, давно сложившиеся взгляды на важные для его собственного исследования категории героя, персонажа, интермедиальности и т.д.. Оказываются в поле внимания диссертанта и современные исследования в первую очередь отечественных ученых, например, указана работа Швец А. «Интермедиальность: очерк (истории) понятия (Рец. на кн.: The Palgrave Handbook of Intermediality. Cham, Switzerland, 2023)», но сама книга, на которую написана данная рецензия, почему-то остается за пределами внимания автора.

Особенно важным оказывается различие в концепции данной диссертации таких понятий, как герой-творец и интермедиальный герой, так как оба они осмысливают взаимодействие автора, героя и культурной среды художественного произведения в контексте «диалога сознаний».

Впрочем, материал параграфов 1.1 и 1.2 отчасти кажется избыточным, хотя мотивация диссертанта и его стремление рассмотреть все теоретические аспекты заявленной темы, безусловно, понятны, но подробный реферативный анализ категорий героя, персонажа, подходов к понятию интермедиальности проигрывают по своей актуальности и научной новизне материалу четвертого параграфа и второй главы.

Кроме того, на странице 60 говорится о том, что наиболее продуктивным определением интермедиальности представляется определение, предложенное В.Я. Малкиной: «Интермедиальность – это диалогическое [в бахтинском смысле слова – примеч. моё, С. Р.] взаимодействие различных медиа и / или переложение (перевод) с языка одного медиа на другой», однако на стр. 68 подчёркивается, что интермедиальность будет пониматься, как у В. Вольфа: «"интермедиальность" можно определить как особое ("интермедиальное" в узком, "внутрикомпозиционном" смысле) отношение между (по крайней мере) двумя условно различимыми средствами выражения или коммуникации». Какое определение всё же выбрано автором в качестве рабочего и в чем его принципиальное отличие и значимость?

Экскурс в историю понимания системы искусств в третьем параграфе демонстрирует умение автора диссертационного исследования вычленять ключевые точки литературного процесса, важные для подтверждения его собственной концепции и подтверждения мысли о том, что «интермедиальный персонаж – исторически обусловленный феномен» (Дис. с. 69.). Однако хотелось бы уточнить, почему диссертант выбирает именно формулировку «система искусств» и как этот принцип системности отражается в функционировании интермедиального художника в малой прозе в историческом срезе, ведь любая система предполагает определенное соотношение и взаимодействие частей внутри целого, и в зависимости от эпохи и ее эстетических принципов соотношение разных видов искусств может меняться.

Особенно в первой главе следует выделить четвертый параграф, посвящённый определению интермедиального персонажа и созданию методики его анализа. Предложенная С.К. Рыбалко дефиниция данной категории заслуживает особого внимания, она представляется четкой, логичной, включающей все необходимые признаки, отделяющие данный термин от смежных, упомянутых в работе. Данное определение интермедиального героя может использоваться в научной и справочной литературе, исследовательских работах подобного рода.

Вторая глава «Интермедиальный персонаж и визуальные искусства» и третья «Интермедиальный персонаж и исполнительские (перформативные) искусства» являются демонстрацией практического применения предложенной С.К. Рыбалко концепции и подтверждением работоспособности его гипотезы.

Огромным достоинством работы является большой охват материала, включающий множество текстов на русском, английском и немецком языках. Анализ некоторых из них является детальным, подробным и скрупулёзным, однако другие произведения приводятся лишь для контекста и упоминаются вскользь, что, впрочем, не умаляет заслуги автора диссертационного исследования.

Наиболее удачной видится вторая глава, посвящённая анализу художников и скульптуров, а вывод о том, что живопись и скульптура реализуют интермедиальные возможности по-разному, представляется логичным и убедительным. Интересными кажутся размышления о том, что картина обладает рамой – чёткой границей, отделяющей изображённый мир от реального, а её наличие порождает «воображаемые миры» и ставит вопрос о соотношении искусства и реальности; скульптура же лишена этой границы и существует в том же пространстве, что и другие персонажи, и потому воздействует иначе – через материальность, телесность, физическое присутствие объекта. Вывод о том, что из такого различия проистекает и разница в проблематике произведения, представляется важным и

обоснованным: живопись в анализируемых текстах чаще связана с темами жизнеподобия, спасения или разрушения через изображение; скульптура – с мотивами ожившей статуи, богоборчества и преображения. Впрочем, возникает вопрос, перекликающийся с уже заданным выше, на с. 106 упоминается вечная незавершенность картины, создаваемой художником в тексте Дж.Р.Р. Толкина, в реальном мире и возможность завершения – в ирреальном, категория незавершенности по-разному будет трактоваться в разных эстетических системах, насколько всё-таки зависит трактовка интермедиального героя от эпохи, метода, литературного направления и т.д.?

Проведенный анализ художественных текстов сквозь призму категории интермедиального героя вполне убедителен и выполнен на высоком уровне, но в целом носит несколько эклектичный характер. Часто не понятна мотивация диссертанта при выборе того или иного автора или произведения для анализа: они относятся к разным национальным традициям, разным эпохам и литературным направлениям. Возможно, стоило выявить какие-то закономерности в изображении интермедиального персонажа в зависимости от национальной специфики и творческого метода писателей – это сделало бы анализ более системным. В теоретической главе диссертант часто упоминал о роли романтизма в становлении образа героя-художника, но в итоге в практических главах внимание авторам-романтикам уделено меньше всего. При чтении второй и третьей главы регулярно возникает вопрос, почему, например, обойден вниманием Э.Т.А. Гофман, чьи новеллы «Кавалер Глюк», «Дон Жуан» и др., были бы прекрасным иллюстративным материалом для авторской концепции. И таких примеров можно привести достаточно много.

Несмотря на то, что в центре внимания диссертанта находится малая проза, он привлекает для анализа и романы («Нарцисс и Златоуст» Г. Гессе, «Мефисто» К. Манна), однако и здесь не совсем понятен принцип, по которому взяты именно эти произведения, но не проанализирован,

например «Портрет Дориана Грея» О. Уайльда, хотя теория Уайльда упоминается. Или, например, нет обращения к творчеству Т. Готье – идеальному образцу интермедиальности (роман «Мадемуазель де Мопен», несомненно, усилил бы третью главу работы).

Привлекаемый для анализа материал, как уже было сказано, весьма обширен, что приводит к некоторой его хаотичности и неоднородности анализа: если «Лист работы Ниггля» Дж.Р.Р. Толкина проанализирован очень подробно, с привлечением цитат на языке оригинала, то в дальнейшем цитат на языке оригинала практически нет, а иногда анализ в принципе подменяется кратким пересказом или простым упоминанием.

Третья глава, посвящённая образам музыкантов и герою, наделённому артистическим сознанием, заметно уступает второй главе из-за того, что проанализировано значительно меньше произведений. Впрочем, в целом концепция диссертанта не вызывает сомнений, однако хотелось бы видеть её верификацию на примере большего количества произведений.

Приложения, представленные в работе, выполняют обобщающую функцию, систематизируют и делают более наглядными некоторые элементы авторской концепции. Возникает, правда, вопрос к таблице второго приложения (Дис. с.211): хронология эпохи эйдетической поэтики указана с VII-VI вв. до н.э. и до середины XVIII века, а в качестве примера обозначена «Илиада» Гомера (Гефест), время создания которой на несколько веков раньше, и которая явно занимает промежуточное положение между эпохой синкретизма и эйдетической поэтикой (особенно если учитывать изложенные в работе самим диссертантом различные взгляды на природу интермедиальности).

Все положения представленного диссертационного исследования и **выводы, изложенные в Заключение, достоверны** и свидетельствуют о научной компетентности ее автора. Заданные вопросы, высказанные пожелания и замечания указывают в первую очередь на сложность и

дискуссионность затронутой проблемы, свидетельствуют о научном потенциале и перспективности заявленной темы и, возможно, помогут определить дальнейшее направление исследования.

Диссертационная работа С.К. Рыбалко является сложившимся научным исследованием, с представленной и хорошо аргументированной концепцией. Работа обнаруживает научную эрудицию автора, охватывает значительный объем как художественных источников, так и научно-критической литературы.

Теоретическая значимость диссертационного исследования бесспорна. Она заключается в формировании целостного представления о категории интермедиального героя, его функциях, типологии, методике анализа. Концепция и методика работы могут быть полезны для будущих исследований в интеграционных и междисциплинарных научных сферах.

Практическая значимость работы предполагает использование материалов диссертации как при чтении общих лекционных и специальных курсов как по теории и истории русской и зарубежной литературы, так и применение их в смежных областях, например, в искусствоведении.

Работа прошла солидную **апробацию** на 6 научных круглых столах и 18 конференциях различного уровня (международных и всероссийских), а результаты нашли отражение в 10 публикациях, 3 из которых входят в список ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Автореферат соответствует представленному тексту исследования.

Диссертационная работа Рыбалко Степана Константиновича на тему **«Интермедиальный персонаж в малой эпической прозе»**, представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.3 – Теория литературы, соответствует пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в актуальной редакции), а автор диссертационной работы, Рыбалко Степан

Константинович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.3. – Теория литературы.

Текст отзыва составлен доктором филологических наук, доцентом, профессором кафедры зарубежной литературы Института филологии и журналистики ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Меньшиковой Марией Константиновной и доктором филологических наук, доцентом, профессором кафедры зарубежной литературы Института филологии и журналистики ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Наумчик Ольгой Сергеевной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры зарубежной литературы Института филологии и журналистики ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (протокол № 8 от 14. 05. 2026).

Зав. кафедрой зарубежной литературы,
доктор филологических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»

«14»   **ПОВЕЛИТЬ УДОСТОВЕРЯЮ**
УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВ
НИНГУ им. Н.И. Лобачевского
2026 г.
Т.А. Лапоног

Шарыпина Татьяна Александровна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Почтовый адрес организации: 603022, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.23

Официальный сайт организации: <http://www.unn.ru>

Адрес электронной почты: unn@unn.ru

Телефон: +7 (831) 462-30-90

Даю согласие на обработку персональных данных Шарыпина Т.А.

 ПОВЕЛИТЬ УДОСТОВЕРЯЮ
УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВ
НИНГУ им. Н.И. Лобачевского
Т.А. Лапоног